

1

— Нет, нет и еще раз нет! — Старый маг попытался было проскользнуть в свою комнату, но Натка его опередила.

Шустрая девица перегородила дорогу, застыв со своей метлой в дверях и не выпуская учителя из кабинета.

— Что значит «нет»? — спросила она воинственно. — А это ничего, Марчун, что я на тебя уже почти год как проклятая пашу? Стираю, убираю, отмываю от твоих вонючих зелий котлы, а ты за все труды мои каторжные каких-то два жалких салта пожалел!

— За труды твои каторжные я тебя магии обучаю, неблагодарная девчонка! А это дорогого стоит!

— Дорогого! — фыркнула Натка. — Паре примитивных заклинаний обучил и...

— Сразу же об этом пожалел! — рявкнул маг. — Вся кухня вдребезги! Одной только посуды разбила на золотой кнар. Чтoб больше я заклинаний бытовой магии из твоих уст не слышал!

Энергичный магический посыл Марчуна отодвинул девицу в сторону, и кипящий от негодования маг скрылся в опочивальне, сердито хлопнув за собой дверь. Натка удрученно вздохнула. Номер не прошел. А те сережки на рынке ну такая прелесть!

Поставив в угол уже ненужную метлу (для кого теперь стараться, изображая трудолюбивую пай-девочку?), Натка плюхнулась в кресло Марчуна и забарабанила пальчиками по столу, обдумывая планы мести. Как же его достать? Слабительное в суп подсыпать? Нет, это слишком мелко. Надо этому скупердяю так удружить, чтоб до печенок пробрало!

Надо... надо... Однако думалось плохо. Перед глазами все еще стояли те изумительные сережки. Это сбивало с мысли.

Тихо звякнул колокольчик входной двери.

— Входите, — сердито буркнула девица, нажимая ногой на педаль под столом.

Хитроумная система подпольных рычагов разблокировала запоры, создавая впечатление, что сработала магия, и в комнату вошел высокий крепкий парень лет двадцати пяти. Судя по висящему на поясе мечу, обшитой металлическими бляхами кожаной кирасе и стальным наручам, это был наемник. Опытный, не раз побывавший в деле. Об этом говорили застарелые шрамы, видневшиеся из-под кирасы, и свежий рубец на его могучем бицепсе левой руки. Рубец был настолько свежий, что невольно наводил на мысль о решающей битве при Энире, довершившей разгром доригранцев, которая произошла всего неделю назад.

Натка окинула симпатичного наемника критическим взглядом и опять вздохнула. Если бы на ней сейчас были те сережки, он бы в нее влюбился. Непременно бы влюбился, несмотря на конопушки. Разве хоть один нормальный мужчина сможет пройти мимо такой красоты? А без сережек у нее шансов нет.

У огненно-рыжей ученицы Марчуна было сезонное обострение стервозности. Оно накатывало на нее каждую весну, так как в этот период на ее курносом носике и румяных щечках обильно выступали веснушки, которые, как она считала, делали ее дурнушкой. От этого так сильно портился характер, что очередной маг выкидывал ее на улицу, не закончив обучение, и на всякий случай накладывал заклятие недосыгаемости на свое жилище для маленькой вредины. Марчун был третий учитель за последние три года.

— Что надо? — хмуро спросила Натка.

— Да мне бы это... меч зачаровать, — неуверенно пробормотал наемник, топчась у двери. — Чтоб служил верно и жизнь мою хранил, пока не восстановится справедливость.

— Ни фиги себе заява, — фыркнула девица. — Еще какие пожелания будут?

— Ну, чтобы не очень приметен был. Мне говорили, что тут маг живет...

Сидящая за столом сердитая девица мало походила на мага.

— Живет. Только не всем он по карману. Да и не возьмется он за такой заказ.

— Это еще почему?

— По кочану! Пока не восстановится справедливость... — передразнила Натка клиента. — Нет, я в принципе тоже за мир во всем мире, но это уж слишком. Пока жив род человеческий, о справедливости можешь не мечтать!

— Ах, ты вот о чем, — сообразил наемник. — Ты неправильно меня поняла. Я говорю о справедливости по отношению к хозяину этого меча.

— Это другое дело. Десять золотых, — заломила цену девчонка.

— Сколько?! — ахнул наемник.

— Десять золотых кнаров, — невозмутимо сказала Натка.

— А у меня всего два салта...

Глаза девчонки загорелись:

— Ха! Чтоб великий Марчун за каких-то жалких два салта марался? Забудь!

— А в городе других магов нет? — спросил расстроенный наемник.

— Ты в нашем городе впервые?

— Впервые.

— Тогда нет!

— Чего тогда нет?

— Кроме меня и Марчуна, других магов в Кардамане нет! — нахально соврала девица.

— А ты маг?

— Конечно! Иначе чего я здесь сижу?

— Слушай, красавица, — наемник двинулся к столу, просительно глядя на конопатую вредину, — а может, ты для меня меч зачаруешь? Очень уж серьезное дело мне предстоит.

— Красавица... — радостно закивала головой Натка. — Звучит как песня. Продолжай. Я так люблю подхалимаж!

— Какой еще подхалимаж? — обиделся наемник. — Ты действительно симпатичная девчонка, и я...

— Все! Уломал. Гони сюда два салта и свою железку. Зачаровывать буду.

Наемник поспешил выложить на стол деньги и грозный, отливающий хищной синевой меч с узорчатой черной рукоятью на которой была выгравирована надпись «Темлан».

— Ого! — Хотя в оружейном деле Натка была почти полный ноль, дешевое ангалузское железо от благородной бушеронской стали отличить могла. Такой меч стоил не меньше пятидесяти золотых кнаров, а вот хозяин его, похоже, сидел на мели. Впрочем, это было не ее дело.

— Имя?

— Зачем тебе мое имя? — насторожился наемник.

— А на кого я меч зачаровывать буду, бестолочь, на себя? — рассердилась девица, воровато косясь на дверь, за которой скрылся Марчун. Если старый скупердяй надумает выползти из своей конуры, сделке конец, и не видать ей очаровательных сережек, так изумительно подходящих под цвет ее изумрудных глаз. Не видать как своих ушей... в смысле в своих ушах их не видать.

— Тарбон, — слегка поколебавшись, еле слышно шепнул наемник.

Натка покосилась на рукоять. Наемник торопливо перевернул меч так, чтобы гравировка созерцала столешницу, а не потолок.

— Значит, Темлан, — хмыкнула девчонка.

— Да тише ты!

— Не дрейфь, Тарбон. Имеешь дело с профи. Что такое профессиональная этика, знаешь?

— Знаю.

— Это радует. Я маг высочайшей квалификации. Такие маги своих клиентов не сдают. Так, не дыши. Сейчас я твой меч зачаровывать буду.

Натка прикрыла глаза, припоминая заклинание. Пару лет назад она подслушала, как ее первый учитель зачаровывал меч начальника городской стражи Браммина. Слух у нее был хороший, и она, радуясь удаче, записала заклина-

ние в свой девичий дневник. Эх, его бы сейчас сюда! Но бежать в свою комнатку за шпаргалкой как-то несолидно. Ладно, будем работать по памяти, решила ученица мага и забормотала заклинания, лаская мысленным взором несравненные сережки в виде розовых цветочков с изумрудным глазком, которые скоро сделают ее первой красавицей Кардамана и начнут штабелями укладывать кавалеровazole ног...

— Ты что делаешь? — завопил Тарбон.

Натка распахнула глаза.

— Упс...

На столе лежал все тот же меч. Вот только рукоятью его теперь служил обрубок толстого зеленого стебля, а гардой лепесточки розового цветка, из изумрудного центра которого торчал клинок.

— А чё, красиво получилось. И главное, теперь твой меч никто не опознает, — обрадовала Тарбона Натка.

— Это точно... — пробормотал ошарашенный наемник. — Нет, меня такая работа не устраивает.

— Почему? Очень симпатичный меч. Служить верно будет, зуб даю!

— На кой сдался мне твой зуб! Мне меч нормальный нужен! Возвращай все быстренько назад.

— Еще чего!

— Я сказал, расколдовывай меч!

— Я его не заколдовывала, а зачаровывала, — возразила Натка.

— Ну так разочаровывай назад! — начал закипать наемник.

— Гони еще два салта! — нахально заявила девица.

— Что?! — чуть не задохнулся от возмущения Тарбон. — Да ты у меня последнее отобрала!

— А медальон? Он как минимум на кнар потянет! На нем цепочка золотая, да и сам явно не из меди сделан.

Наемник невольно схватился за висящий на груди медальон, видно, испугавшись, что и его сейчас уведут, а потом расвирепел окончательно:

— Значит, еще два салта тебе? Ах ты... — Тарбон попы-

тался сцапать со стола свои деньги, но Натка оказалась шустрее.

И надо же было Марчуну именно в этот момент выйти из своей опочивальни. Увидев лежащий на столе меч с чем-то розовым в цветочек вместо рукояти, он в первый момент невольно прыснул, потом перевел взгляд на что-то прячущую за спиной в кулачке девчонку, растерянного наемника, все понял и побагровел.

— ВОН!!! — Магическим порывом Натку и Тарбона вместе с его мечом вынесло за дверь. Что ни говори, а Марчун был сильный маг. — И больше близко к моему порогу не подходи! Будь проклят тот день, когда я взял тебя в ученицы, дрянная девчонка!

Дверь жилища мага захлопнулась перед копошащимися на мостовой девицей и ее облапошенным клиентом.

— Меня-то за что? — изумился наемник. — Я же пострадавшая сторона!

— Это я пострадавшая сторона, — поднялась с земли Натка. — Такого доходного места из-за тебя лишилась! Он же без крова меня оставил, паразит.

— Нет, ну это уже наглость! — возмутился Тарбон. Наемник закинул свой меч в ножны и чуть не заплакал, глядя на гламурную рукоять. — А ну, давай расколдовывай мой меч обратно.

— Фигушки. — Натка бы расколдовала, но не знала как. Заклинание снятия случайного или неправильного колдовства маги с ней еще не проходили.

— Тогда гони мои деньги назад!

Девчонка показала наемнику кукиш, потом, решив, что этого недостаточно, добавила к первому кукишу второй, повертела ими перед носом Тарбона, после чего развернулась и двинулась в сторону базара. Внутреннее чутье ей подсказало, что Тарбон рыцарь. Рыцарь до мозга костей. Рыцарь, которому практически с пеленок вдалбливали простую истину: женщину нельзя бить даже цветами, и она не ошиблась. Наемник переминался с ноги на ногу, растерянно глядя ей вслед.

— Рохля ты! — тяжело вздохнув, обругал себя Тарбон. — Рохля и размазня.

И тут меч на его поясе заволновался.

— Это еще что такое?

Что это такое, наемник понял, когда ножны, в которых находился меч с несуразной рукоятью, потянули его за поясной ремень, вслед за нахальной девчонкой, умыкнувшей у него последние деньги.

А ничего не подозревающая Натка уже лавировала между узкими торговыми рядами Кардаманского базара, спеша к заветной цели. Лавка торговца бижутерией была еще открыта, и, что самое главное, милые ее сердцу сережки по-прежнему лежали на прилавке. Они дождались ее! Их еще никто не купил!

— И не уговаривай! — заволновался купец, увидев Натку. — Два салта и ни пфферингом меньше.

Беднягу можно было понять. Девица уже третью неделю доставала его, яростно торгуясь из-за этих сережек, не имея при этом ни одного медяка в кармане, и, что интересно, умудрилась сбить цену с целого кнара до двух салтов, но больше он не намерен был уступать. Торговать себе в убыток — это уже слишком!

— Прогоришь ты когда-нибудь из-за своей жадности, Абу, — попеняла Натка купцу. — Не был бы ты таким жлобом, научила бы тебя нормальному бизнесу.

— А что такое бизнес? — заинтересовался Абу.

— Темнота! Элементарных вещей не знаешь, а за прилавок сел. Вот отдал бы мне эти сережки даром, я бы тебя вмиг научила, как по-настоящему разбогатеть.

— Так уж прямо и разбогатеть? — прищурился купец.

— За неделю оборот в три раза увеличишь. Всё с твоего прилавка сметать начнут!

— Это как это? — азартно подался вперед Абу.

— Есть у меня в резерве один маркетинговый ход, — таинственно прошептала юная авантюристка, — отбою от покупателей не будет. Ну что? По рукам?

Абу задумчиво пожевал губами, глядя на рыжую лисичку, ласкающую взором разлюбленные ее сердцу сережки.

Бизнес, маркетинг... — звучало пугающе. Явно какие-то магические заклинания, но, если эта недоучка начнет здесь колдовать, — лавке конец. О фантастической способности юной колдуньи выворачивать наизнанку любое, даже самое простейшее заклинание, знал уже весь город, а потому, когда она начинала ворожить, народ просто разбежался. Но после пары инцидентов, последствия которых пришлось разгребать ее учителям, мэр города категорически запретил ей колдовать в общественных местах без присмотра своих менторов.

— Согласен. Зови сюда Марчуна и по рукам!

— А зачем нам Марчун? Я его в магическом плане уже давно переросла. Мне у него учиться больше нечему. Да и не собираюсь я колдовать...

— Выгнали, — сообразил Абу. — Два салта и сережки твои.

— Жлоб! — вынесла свой вердикт Натка, выложила на прилавок два салта и сцапала сережки. — Зеркало дай.

Наконец-то вожделенная добыча в ее руках! Нацепив сережки на уши, девушка начала любоваться на свое отражение в зеркальце, услужливо поданное ей купцом.

— Ну, как я тебе? — спросила она торговца.

— Упасть и не встать! — заверил ее Абу, радуясь завершению сделки, а самое главное тому, что настырная девочка наконец-то отстанет от него.

— Тогда чего не падаешь? — спросила девица, разглядывая в зеркальце свой задорно вздернутый конопатый носик. С новыми сережками в ушах он выглядел гораздо симпатичнее.

— Шаровары с утра новые надел. Жалко их в пыли валять. Еще что-нибудь покупать будешь?

— Перебьешься.

— Тогда гони зеркальце назад.

— Я же говорю: жлоб! Нет в тебе размаха. Мог бы в довесок к сережкам презентовать. Ой...

— Что «ой»?! — обеспокоился Абу.

— Ничего. Держи, скупердяй.

Девица вернула зеркало купцу и поспешила к выходу с

базара. Причина для поспешного бегства у нее была. В последний момент она увидела в зеркальце за своей спиной облапошенного наемника. Он был еще достаточно далеко, но двигался, продираясь сквозь базарную толпу, явно к ней. Вот настырный! Все равно ведь с нее брать больше нечего. Денежки уже тю-тю! А сережки свои она ему без боя не отдаст. Выбравшись с базара, Натка нырнула в ближайшую подворотню, шмыгнула на соседнюю улицу, проскочила пару кварталов, свернула еще в один переулок, сделала крюк через центральный проспект Кардамана и, решив, что окончательно запутала следы, остановилась перевести дух, прислонившись к изгороди какого-то дома. Однако надежды ее не оправдались.

Через затрещавший плетень, под лай дворовых псов, перевалился взмыленный наемник. При этом ему явно мешал меч, из-за которого он перевалился так неловко, что рухнул на землю у самых ее ног.

— Вот оно! Началось, — изрекла слегка ошарашенная Натка.

— Что началось? — поднялся с земли Тарбон.

— Кавалеры штабелями возле ног укладываться начали.

Наемник на всякий случай оглянулся. Кроме него, поблизости от вздорной девицы ни одного кавалера не наблюдалось.

— Не зря я все-таки за сережки целых два салта отвалила. Красота — это страшная сила.

Наемник посмотрел на конопатую девицу, оценил взглядом сережки, перевел взор на рукоять своего меча и... рухнул. До него дошло. Натка сердито смотрела на оглушительно хохочущего наемника, катавшегося в пыли возле ее ног, и потихоньку сатанела.

— И как это понимать? — ледяным тоном спросила она.

— Как бурное проявление восторга. Считайте, что сразили наповал... — простонал сквозь смех Тарбон. — Вот только что мы теперь делать будем? — Наемник поднялся с земли и начал отряхиваться.

— Что будешь делать ты — не знаю, а лично я — домой, — решительно сказала Натка.

— У тебя есть дом?

— Пока нет, но скоро будет.

— Пока мой меч за тобой собачкой бегаёт, придется тебе выделить мне в своем доме комнату.

— Можно подумать, у меня этих комнат куча будет. Больше чем на одну я не рассчитываю.

— Сочувствую. Значит, нам придется делить ее на двоих. У тебя монетка есть?

— А тебе зачем?

— Кинуть. Решение вопроса, кому спать на полу, а кому на кровати, предлагаю предоставить случаю. Так будет справедливо. Есть, правда, третий вариант: мы спим на одной кровати...

— Перебьешься! — тут же оцетинилась девица, заставив Тарбона опять рассмеяться, и только после этого поняла, что он ее просто дразнит. — Есть четвертый вариант.

— Какой?

— Мы возвращаемся на базар и толкаем там твой меч.

— Толкаем? — опешил наемник. — Девочка моя...

— Я не твоя!

— Хорошо. Девочка-не-моя, мечами рубятся, а не толкаются.

— Эх ты, деревня! Толкать означает продавать!

— А-а-а... Ну надо же как мудро это в Кардамане называется. В принципе вариант. Вопрос только, кому ты собираешься толкать это чудо, — кивнул Тарбон на свой меч. — Покупатели со смеху помрут.

— Тогда на переплавку скинем кузнецам, — не сдавалась девица. — Как минимум салтов пять, а то и целый кнар за него выручим. Все ненужное на слом, соберем металлолом!

— Меч бушеронской стали в переплавку? — фыркнул наемник. — Не вздумай такое брякнуть в присутствии истинного ценителя настоящего оружия. Убьют на месте.

— И что же делать? — расстроилась Натка.

Тарбон тяжело вздохнул и начал отцеплять от пояса меч.

— Э, ты это чего удумал? — заволновалась девушка.

— Тебе его подарить.

— С ума сошел?

— Нет. Мне такой меч теперь без надобности. В руках дамы этот цветочек выглядит уместней.

— Но я же его на тебя зачаровала. Чтобы служил верно и так далее.

— Боюсь, что ты его не зачаровала, а очаровала. Это ведь он меня за тобой притащил.

— Он?

— Он.

— Вот блин!

— А ты что подумала?

— Что это ты за собой меч притащил.

— Зачем?

— Тут только два варианта: либо влюбился, либо решил меня побить.

— Я с дамами не воюю, — успокоил ее наемник.

— Тогда, значит, влюбился.

— Меч мой в тебя влюбился, — усмехнулся Тарбон, справившись с застежками. — Держи, красавица. — Наемник вложил в руки растерянной девицы меч, не удержавшись, щелкнул ее по конопатому носику, развернулся и пошел прочь, тихонько посмеиваясь на ходу.

В принципе причин для радости у него было мало. Наемник остался и без денег и без меча, но уж больно забавно выглядела ошарашенная подарком девчонка. Подозрительные звуки за спиной заставили его оглянуться. Ученица мага, пыхтя от натуги, боролась с мечом, который тащил ее за собой. Тащил по направлению к Тарбону! Наемник остановился, и меч тут же перестал рваться из ее рук. Тарбон с Наткой, чую назревающую проблему, одарили друг друга мрачным и слегка озадаченным взглядом.

— Не понял, — пробормотал наемник. — Девочка, как это понимать?

— Тупой. Потому и не понял, — огрызнулась Натка. — Я же его на тебя зачаровала, вот он к тебе и рвется. Маг я сильный...

— Но дурной, — хмыкнул Тарбон. — Делать-то что теперь будем, маг?

— Экспериментировать.

— Эхспе... эхспе... что?

— Научный эксперимент ставить будем, неуч! — Натка бросила меч на землю.

— И что дальше?

— Разбегаемся.

Натка развернулась на сто восемьдесят градусов и припустила вдоль по улице, бормоча себе под нос какое-то странное заклинание.

— Пять секунд полет нормальный, шесть секунд полет нормальный...

Наемник покачал головой и решил повторить ее маневр. Дальше ста метров от себя меч их не отпустил. На десятой секунде «полета» неведомая сила развернула обоих и понесла навстречу друг другу.

— Тормози! — завопила Натка.

— Не могу! — Наемник с размаху вляпался в девицу, которая затрепыхалась в его объятиях, а у них под ногами радостно подпрыгивал очарованный меч.

— Во попали! — в один голос сказали жертвы дурного заклинания недоученной колдуньи...

2

— Давай здесь свернем. — Тарбон, увидев идущий навстречу взвод городской стражи, втянул девицу в ближайший переулок и потащил ее за собой.

— Нам туда не надо!

— А куда нам надо?

— Туда, где можно типа пожрать.

— Какого типа пожрать? — опешил наемник. — Ты что, каннибал?

— Сам ты каннибал! И вообще подозрительная личность. От стражи шарахаешься. А ну, колись быстро: кто ты такой?

— Наемник.

— А не маньяк?

— Какой еще маньяк?

— Сексуальный. К честным девушкам пристаешь.

— Я не сексуальный маньяк.

— Значит, приставать не будешь?

— Не буду.

— Жаль. Это было бы так романтично. Вообще-то мог бы и соврать.

— Зачем?

— Чтобы сделать девушке приятное. Так, теперь я работаю Сусаниным. — Натка опять взяла инициативу в свои руки и потащила наемника к одной только ей известной цели.

— Странно ты все-таки выражаешься. Сусаниным... Кто такой Сусанин?

— Самый знаменитый на моей исторической родине проводник.

— А где твоя историческая родина?

— Далеко. Отсюда не видно.

— И чем знаменит этот проводник?

— Тем, что завел толпу гавриков вроде тебя в болото и всех в нем утопил.

Тарбон резко дал по тормозам:

— Пока не скажешь, куда мы идем, с места не сдвинусь!

— Нет, ну до чего же ты тупой! Я ж только что тебе сказала: пожрать! Голодная я. С утра маковой росинки во рту не было. Не успела позавтракать, как ты со своим мечом приперся, и меня из учениц вышибли. В кабак мы идем! Теперь понятно?

— Теперь понятно. — Тарбон покосился на рукоять меча, который он укутал обрывком серой тряпки, найденной по дороге на помойке, тяжело вздохнул и возобновил движение. — А у тебя деньги на кабак есть?

— Не-а, — беспечно мотнула огненно-рыжей копной волос девица.

Наемник вновь затормозил.

— Ну вот опять! Теперь-то в чем дело? — нетерпеливо спросила Натка.

— В том, что у меня тоже денег нет.

— Тьфу ты! — Энергичная девица снова потащила наем-

ника за собой. — Ну, до чего же в этом мире народ темный. Денег нет! Нашел из-за чего париться.

— Но чем мы расплачиваться будем?

— Расплачиваться? Ха! Ха! И еще раз ха! Это с нами будут расплачиваться за то, что мы удостоим кабатчика чести откушать в его заведении!

— Ты в этом уверена?

— Спрашиваешь! Если бы такая мелочь, как отсутствие денег в кармане, мешала мне покушать, я бы давно уже с голоду померла в этой дыре.

— Тебя твой учитель не кормил?

— Ну я же не всегда жила у него под крылышком, — неопределенно хмыкнула Натка, тормозя около трактира «Сытый кабан». — Ага, этого лоха я вроде бы еще не обувала...

— Ты это о чем? — насторожился Тарбон.

— Да так, о своем, о женском. Ну, чего встал столбом?

— А чего делать?

— Взять свою даму под ручку...

— И где здесь моя дама? — начал демонстративно крутить головой наемник, за что тут же получил от Натки подзатыльник.

— Значит, так. Либо на ближайшие полчаса я твоя дама, либо мой кавалер сегодня остается голодный. Придется откушать без него.

Перспектива остаться голодным Тарбона не устраивала. Благодаря этой рыжей лисичке он оказался на мели, а желудок вчерашнего добра не помнил и уже давал о себе знать.

До полудня было еще далеко, а потому трактир оказался наполовину пуст. Натка выбрала самое удобное с ее точки зрения место, заняв столик около окна. Тарбон сел рядом, пристраивая меч так, чтобы тряпка, прикрывающая изуродованную рукоять, не бросалась в глаза случайным посетителям и завсегдатаям питейного заведения. Благородная осанка наемника произвела благоприятное впечатление на трактирщика, и он лично решил обслужить клиентов, кинувшись к ним чуть не на полусогнутых в расчете на щедрые чаевые.

— Нам всего самого лучшего сюда! — шлепнула Натка ладошкой по столу, и угодливое выражение на лице трактирщика сразу сменилось озабоченной гримасой.

— Э-э-э... — Трактирщик перевел взгляд с ученицы мага на сохраняющего олимпийское спокойствие Тарбона, задумчиво пожевал губами и нехотя кивнул: — У нас есть замечательные отбивные по-харбатски. К нему прекрасно идет сеширское вино.

— Продукция сеширских виноделов мне по вкусу, — кивнул Тарбон.

— Рад слышать. Еще у нас есть ленийское...

— Не стоит, — отрицательно качнул головой наемник, — у ленийского, конечно, неплохой букет, но оно слишком терпкое, а со мной дама. Так что остановимся на сеширском. Чем еще нас порадует кардаманская кухня?

— Я так понимаю, вы в нашем городе впервые, — расплылся окончательно успокоившийся трактирщик. Тарбон удостоил его еще одним кивком. — Тогда предлагаю наше фирменное блюдо. Рагу из зайчатины. Наш повар готовит просто изумительное рагу!

Все предложения трактирщика были восприняты благосклонно, и скоро стол перед изголодавшимися клиентами был заставлен изысками кардаманской кухни.

— Ты молодец, — уминая рагу, похвалила наемника Натка, — уверенно держался.

— А что мне еще остается? — пожал плечами Тарбон, разливая по кубкам вино. — Только уповать на свою даму. Даму, которую я даже не знаю, как зовут. Может, познакомимся, прекрасная незнакомка?

Наемник уже понял причину бзика девчонки по поводу своей внешности и теперь деликатно подтрунивал над ней.

— Да, я теперь прекрасна! — безапелляционно заявила юная колдунья, по-видимому приняв его слова за чистую монету. — За сережки вам, сэр рыцарь, отдельный респект.

Тарбон насупил брови, пытаясь вникнуть в смысл непонятных слов.

— Респект, я так понимаю, это благодарность? — по контексту догадался он, поднимая кубок.

— Что-то типа того, но не совсем, — хмыкнула девчонка, тоже берясь за вино. — Это скорее почет и уважение. Ну, за знакомство?

— За знакомство. Меня зовут Тарбон.

— Врешь, — уверенно сказала девушка, — но я настаивать не буду. Тарбон так Тарбон.

— Тише ты... — прошипел наемник.

— Говорю же, не парься, я своих не сдаю. А ты свой, нутром чую. В тебе гнили нет. Меня зовут Натка.

Они дружно чокнулись и выпили за знакомство.

— Я тоже кое-что в людях понимаю, — решил взять реванш Тарбон, отставляя опустевший кубок в сторону. — Ты тоже врешь. Тебя зовут не Натка.

— Блеф! Ни фига ты в людях не понимаешь. Понимал бы, не оказался в бегах, — опять сразила наемника своей пронизательностью девица. — Но в чем-то ты, возможно, прав. Папа иногда называл меня леди Натали, иногда Наталка-нахалка, детдомовские... впрочем, не важно, как называли меня эти дураки. Важно то, что настоящее мое имя Наташа, но здесь я предпочитаю, чтобы меня звали Натка.

— Почему?

— Потому что так меня называла мама. Другьям можно звать Наталкой. Но только не нахалкой.

— И много у тебя друзей?

— Пока ни одного.

— А почему?

— Я маг, а магов все боятся, — закручинилась девица.

Тарбон покосился на прикрытую тряпкой рукоять меча и понимающе вздохнул. Такого мага стоило бояться.

— А где твои родители?

— В автокатастрофе погибли.

— В автокатастрофе? Что это такое?

— Не важно. Теперь важно только то, что там у меня никого нет, а после детдома даже такая дыра, как Кардаман, кажется раем.

Тарбон смотрел на захмелевшую девицу и ничего не понимал. Автокатастрофа, детдом — ни с одним из этих понятий ему еще сталкиваться не приходилось. Для активиза-

ции мозгового процесса наемник плеснул в свой кубок еще вина, залпом осушил его и потянулся к мясному салату, сдобренному смесью рубленых яиц, капусты, лука и прочих овощей.

— Не вздумай, — шикнула на него Натка, — мы им расплачиваться будем.

— Салатом? — оторопел Тарбон.

— Салатом. Лучше наваливайся на рагу.

— Да я его уже съел!

— Тогда оленину уминай. Жаркое здесь вроде бы ничего.

Наемник послушно навалился на жаркое из оленины, удостоившись одобрительного кивка девицы:

— Молодец! Нужно налопаться про запас. Когда еще потом придется!

— Ты меня пугаешь, — прочавкал Тарбон.

— Я иногда сама себя боюсь, — призналась Натка, подтягивая поближе блюдо с отбивными по-харбатски.

Отсутствием аппетита оба не страдали, а потому за пару минут жертвы дурного колдовства подмели со стола все, за исключением мясного салата, на который девица наложила табу.

— Ну-с, пора наезжать на местный общепит, — азартно потеряла ладошки Натка. — Тарбон, ты во сколько оцениваешь свою жизнь?

— Вопрос неуместный. Любая жизнь бесценна.

— Спорное утверждение. На моей исторической родине этот товар так обесценился, что убивают порой за бутылку водки.

— Кошмар! — ужаснулся наемник.

— Вот тут не поспоришь. Кошмар. Ладно, поставим вопрос иначе. Во сколько ты оцениваешь свое подорванное здоровье?

— Оно у меня не подорванное.

— Не волнуйся, скоро будет. Это я тебе обеспечу. Так все-таки во сколько?

— Ну... это зависит от того, сколько мне придется выложить лекарям или магам-жизнюкам, каков характер раны...

— Утомил, — вздохнула Натка, — ладно, остановимся на золотом. Вот теперь можешь браться за салат. Но не больше одной ложки!

Что-то в ее тоне Тарбону не понравилось, а потому прежде чем снять пробу, наемник принял. Пахло вроде бы нормально. Осторожно выудил вилкой из салата кусок мяса, положил его в рот, прожевал...

— Э, ты глотать не вздумай, — заволновалась девушка.

— Поздно, — облизнулся Тарбон, — уже упало.

— У тебя желудок крепкий? — кротко спросила Натка.

— А то! Ржавые гвозди могу переварить, — похвастался Тарбон.

— Тогда держи его в узде. Трактирщик! — шлепнула ладошкой по столу девица. — Ты чем благородных господ кормишь, каналья! А ну бегом сюда!

Наемник посмотрел на блюдо, из которого только что откусал, и позеленел, увидев шевелящийся клубок червей, которые выползали из-под капустных листьев и прочих ингредиентов мясного салата.

— Ы-ы-ы...

Бедолагу чуть не вывернуло прямо на стол.

— Ты что, нас отравить надумал? — начала наезжать Натка на подскочившего к столу трактирщика. — Героя Энирской битвы на тот свет отправить решил? Все, мужик, ты попал. Коронное преступление! Меньше, чем за золотой кнар, теперь не отмажешься.

Трактирщик посмотрел на прижавшего ко рту ладонь наемника, пытающегося справиться с организмом, перевел взгляд на червивое блюдо, затем на горящую «праведным» гневом мордашку Натки и... понимающе усмехнулся:

— Выперли из магов. А я-то думал: образумилась, с благородным кавалером сюда пришла, а ты с напарником явилась, аферистка? Нет, девочка, теперь твой фокус с тухлым мясом не пройдет. — Трактирщик вынул из кармана амулет и сдвинул его в руке, рассеивая морок. — У всех кабатчиков теперь такие есть. Их Фиур специально на тебя настроил. Так что извольте все по счету оплатить.

— Ну, Фиур, я тебе это припомню! — разозлилась девушка. — Последнего куска хлеба лишил!

— А кто такой Фиур? — проблеял все еще зелененький наемник.

— Мой первый учитель магии, — мрачно буркнула Натка.

— И что мы теперь делать будем?

— Ты что, окно не видишь?

С этими словами Натка рыбкой ушла в распахнутое окно. Следом за ней нырнул наемник, по ходу дела нокаутировав трактирщика, сдуру попытавшегося его остановить.

— Чтoб я еще когда тебя послушал! — простонал на бегу Тарбон.

— А чем ты недоволен? Подкормились на халяву. — Натка схватила за руку наемника, затащила в ближайший переулок и перешла на шаг.

— Подкормились... Да меня чуть наизнанку не вывернуло! Еще немного, и все, что в «Сытом кабане» съел, в нем бы и оставил.

— Но ведь не оставил же. Желудок у тебя действительно крепкий. Молодец. Не ожидала.

— Слушай, а куда мы идем?

— Меч разочаровывать.

— К кому?

— К Тазару.

— Это кто такой?

— Маг.

— Ну, ты и врушка, — покачал головой Тарбон. — И сколько всего в городе магов?

— Четверо.

— И все тебя выпе... э-э-э... обучали?

— Только трое. К ним лучше не ходить.

— Я так понимаю, Тазар четвертый.

— Ага. Он нам меч расколдует, меня в ученицы возьмет, и я у него еще годок перекантуюсь.

— А потом?

— А потом суп с котом. Поеду в столицу, получу там диплом мага и начну частную практику.

— Да кто ж тебе такой диплом даст?

— Гильдия магов.

— На каком основании?

— Что значит, на каком? Четыре года обучения это тебе не халам-балам! Пусть только попробуют не аттестовать! Четыре года четыре мага Кардамана в поте лица своего обучали юное дарование...

— От скромности ты не помрешь.

— Не мешай. Не видишь, я будущую речь репетирую? Так вот. Четыре года четыре мага обучали юное дарование и ни фига с ним поделывать не смогли.

— Я им сочувствую.

— Я тоже. Но главное ты понял? Какой отсюда вывод?

— Какой?

— Гнать таких бездарей из гильдии магов надо!

— Вот теперь я им действительно сочувствую.

— Их гнать, а юное дарование погладить по головке, доучить и выдать ей диплом.

— Гениальный план. Ты всегда глядишь так далеко?

— Да, я все стараюсь продумывать заранее. У меня на все случаи жизни есть запасной вариант.

3

Девушка притормозила возле аккуратного домика с не менее аккуратной надписью на табличке, приколоченной к двери: «Маг I категории Тазар Ужасный».

— Он что, действительно ужасный? — полюбопытствовал Тарбон.

— Ушастый он, а не ужасный, — безапелляционно заявила девушка. — Заклинание огненного кулака у доригранцев стырил, возомнил себя крутым боевым магом и теперь выпендривается. Пресветлый, дай мне силы!

— На что?

— Нет, ты все-таки тупой. Мне же целый год его занудство терпеть придется!

— Занудство?

— А то! Все учителя такие зануды!

— А ты уверена, что он тебя возьмет в ученики?

— Ха! Сразу видно, что в делах наших ты натуральный лох. На обладателей магическим даром идет настоящая охота.

— Слышал что-то в этом роде. А почему?

— По законам ковена, каждый уважающий себя маг за свою жизнь обязан воспитать хотя бы одного ученика, а дар магический настолько редок, что учеников на всех не хватает. Видел бы ты, как Фиур в меня вцепился, когда я вылетела в этот дикий мир.

— И как он в тебя вцепился?

— Считай, обеими руками. Правда, он сделал это, чтобы не упасть. Я очень энергично в этот мир переместилась, и... — Натка замялась, явно подбирая правильные слова.

— И? — вскинул бровь Тарбон.

— И он все-таки упал, — вздохнула девица. — Прямо на старуху-зеленщицу, у которой на базаре травки покупал. Она сначала очень обрадовалась, но, когда увидела, что на ней сверху еще и я лежу...

Тарбон сложился пополам, содрогаясь в беззвучных конвульсиях рвущегося наружу смеха.

— Вот и народ вокруг так же радовался, — хмыкнула девица. — Правда, недолго.

— А почему недолго? — разогнулся наемник.

— Не в настроении я тогда была, — тяжело вздохнув, честно призналась Натка. — И так мне захотелось, чтобы все шло куда подальше, что весь базар мгновенно опустел. Даже Фиура с зеленщицей чуть не унесло, но они подо мной в тот момент лежали. Маг тогда сказал, что это был спонтанный выброс необученной колдуньи, поинтересовался, из какого леса меня в Кардаман занесло, а потом предложил поступить к нему в ученики.

— И из какого леса тебя сюда занесло?

— Из Рамодановска. Правда, людей в этом «лесу» больше, чем во всем Андугаре живет.

— Больше, чем в нашей империи?

— Ага.

— Ничего себе лес!

— Рамодановск не лес, а город.

— И сколько в нем жителей?

— Полтора миллиона.

— Ого! Слушай, да ты ведь опять врешь! Нет такого города, и по определению быть не может.

— Обоснуй! — воинственно вздернула носик Натка.

— Что обосновать?

— Свое утверждение.

— Во-первых, я такого города не знаю, — начал загибать пальцы Тарбон, — а во-вторых, город с таким населением существовать не может. Его невозможно прокормить и нормально обслужить. Да он просто в собственных нечистотах захлебнется!

— Ну, об очистных сооружениях и прочей лабуде, думаю, нет смысла распространяться, — махнула ручкой Натка, — все равно не поймешь. Так что замнем для ясности. Но вообще-то запомни: если чего-то нет в этом мире, совсем не означает, что этого нет в другом мире. Там, откуда я прибыла, есть города раз в десять больше Рамодановска.

— И сколько там народа вообще живет? — недоверчиво спросил Тарбон.

— Согласно последней переписи населения, семь миллиардов. Все, лекция закончена, пора за дело!

Девушка взялась за дверной молоток и начала энергично долбить им в дверь мага. Внутри что-то грохнуло, да так, что задрожали стены.

— Убью! — проревел оттуда чей-то дикий вопль. — Такой эксперимент угробили!!!

Дверь распахнулась, и на пороге появился Тазар Ужасный. Правда, ужасной у него была только мантия. В смысле состояние у нее было ужасное. Она была вся в подпалинах, заляпанная какой-то вонючей жидкостью, на глазах разьедавшей голубую ткань. Тарбон невольно прыснул. Натка права: он был действительно не столько ужасный, сколько ушастый. Уши на плешиной голове Тазара, с которого взрывом сорвало колпак, были очень большие, да к тому же

растопыренные в разные стороны. И плюс ко всему они шевелились. Да так энергично, что у Тарбона возникло ощущение, что они сканируют пространство в надежде нащупать наглеца, посмеявшего угробить важный научный эксперимент обладателя этих ушей.

Искать виновника им долго не пришлось. При виде Натки гнев мага тут же испарился, и в глазах Тазара заплескался ужас.

— О нет! — Тазар Ужасный попытался захлопнуть дверь, но шустрая девица успела сунуть ногу в дверную щель.

— Радуйся, Тазар! У тебя наконец-то появилась у...

— Только через мой труп! Не успела появиться, а котел уже вдребезги!

— Тазар, я тебе удивляюсь. Такое дарование, как я...

— ...от мирного населения нужно держать подальше!

И ни одного заклятия этому магическому недоразумению не доверять!

Тарбон прикусил губу, чтоб не рассмеяться в голос. Вид пыхтящего от натуги мага, пытающегося вытолкнуть за дверь нахальную девицу, его развеселил. Причем делал это маг исключительно физически, явно опасаясь в ее присутствии колдовать.

До Натки дошло, что халява кончилась. Наученный горьким опытом предыдущих магов, Тазар сделал правильные выводы, и приключений на свою... ну, скажем так, плешивую голову решил не искать. Юное дарование тут же сменило тактику.

— Я так и знала, что тебе с этим не справиться, — презрительно фыркнула она, убирая ногу. — Правильно говорил Марчун. Раз уж ему это заклятие не по зубам, то остальным магам Кардамана и подавно.

Маг насторожился, прекратив борьбу:

— Так ты ко мне не в ученицы пришла набиваться?

— Да больно нужно!

— А кто только что говорил, что у меня появилась у...?

— ...уникальная возможность проявить свой талант мага! — поспешила закончить фразу Натка. — Марчун

справиться с одним забавным заклинанием не смог. Вот я и подумала: а Тазар Ужасный сможет или и ему слабó?

— Это мне слабó? — возмутился маг. — Извольте пройти в мой кабинет!

Тазар небрежным взмахом руки восстановил на себе до-тлевающую ткань, заставив голубую мантию опять заискриться золотыми звездами и серебряными полумесяцами, и скрылся в глубине своего жилища.

— А чем мы ему будем платить? — тихонько шепнул на ухо девчонке Тарбон.

— Ничем. Когда человека берут на слабó, он все, что тебе нужно, сделает, причем абсолютно даром, — наставительно сказала Натка. — Учись, студент!

Девица схватила наемника за руку и потащила за собой. Тазар уже ждал их, с важным видом восседая в кресле за своим рабочим столом.

— Ну, что там у вас? — спросил он тоном донельзя занятого человека, которого отвлекает от важных дел какой-то ерундой докучливая мелюзга.

— Вот, — выложил перед ним на стол меч наемник, освобождая рукоять от тряпки.

Несколько мгновений старый маг тарачился на это розовое в цветочек чудо, а потом начал ржать как ненормальный.

— Это какой идиот твой меч так зачаровал? — с трудом выдавил он из себя, смахивая с глаз выступившие от смеха слезы, потом посмотрел на побагровевшую Натку и поспешил добавить: — Впрочем, можешь не объяснять. Я, кажется, знаю, кто автор этого шедевра. И что, Марчун не мог решить такую примитивную задачу?

— Нет, — прошипела Натка, на всякий случай ткнув локотком Тарбона в бок.

— Не смог, — поспешил подтвердить наемник.

— Да-а-а... мельчают маги в Андугаре. Если так дело дальше пойдет, доригранские колдуны будут чувствовать себя здесь, как у себя дома.

Одной из главных задач дипломированных магов было отслеживать ауру злобных колдунов Дориграна, королевств-

ва, уже давно выбравшего путь тьмы, и очищать от этих лазутчиков земли Андугара. А потому в каждом достаточно крупном населенном пункте был расквартирован как минимум один боевой маг. Таким магом в Кардамане был Тазар, и как боевой маг он был на содержании у государственной казны. Разумеется, на скудное жалование он не жил, а, как и все остальные маги, подрабатывал, оказывая мелкие магические услуги населению.

— Ну и что вы от этого меча хотите, молодой человек?

— Чтобы он хотя бы прежним стал.

— Ну это просто...

Тазар протянул руку, чтобы взяться за меч, но тот ловко вывернулся из-под его пальцев и отпрыгнул в сторону, зависнув в воздухе около стола.

— Шустрый какой, однако... — пробормотал ошарашенный маг и тихонько прошептал заклинание призыва.

Меч отрицательно покачал в воздухе цветочком гарды и прыгнул в руки Натки и стоявшего рядом с ней Тарбона. Причем толстая зеленая рукоять досталась недоученной колдунье, а ножны с запакованным в них клинком — наемнику.

— С ума сойти! А ну кладите его назад на стол! Кладите, кладите! И держите крепче. Так, чтобы он от меня не убежал!

Натка с Тарбоном плюхнули меч на столешницу и изо всех сил стиснули его руками. Однако лишних усилий с их стороны не потребовалось. Похоже, меч полностью признавал в них своих хозяев и не думал сопротивляться. Тазар прикрыл глаза и начал колдовать, еле слышно шепча что-то себе под нос.

— Вот оно, — азартно зашептала в ухо Тарбону Натка, — то самое заклинание защиты от случайного колдовства. Не понимаю, почему Марчун мне его не давал. Такому дарованию, как я, защита от случайного колдовства...

— От случайного дурака! — взорвался Тазар, прекратив бурчать заклинание. — Ты дашь мне работать или нет?

— Она больше не будет! — Тарбон так посмотрел на На-

тку, что она поспешила закрыть свой ротик, хотя под языком у нее уже созрела парочка колючек.

Маг опять прикрыл глаза и возобновил работу. Было видно, что он старался. Очень старался. Вокруг него почти ощутимо клубилась магия, но, как ни пыжился старый маг, меч категорически отказывался возвращать себе прежний вид. Минут десять упорной борьбы, и побагровевший от перенапряжения маг, тяжело отдуваясь, обессиленно откинулся на спинку кресла.

— Не повезло вам, молодой человек, — обрадовал он Тарбона. — Я не знаю, как это недоразумение, — кинул он убийственный взгляд на Натку, — сумело объединить три заклинания в одно, но распутать этот клубок ни одному магу не под силу. Единственное, что я понял: этот меч вам обоим теперь надежная защита, но он же теперь и ваш тюремщик. Никуда от себя не отпустит и жизни вам не даст до тех пор, пока не восстановится какая-то справедливость. А теперь будьте так любезны... — Старый маг покопился на дверь, нахмурился, недовольно пожевал губами, а потом на что-то решившись, выудил из ящика стола старую потрепанную книгу, что-то пробормотал над ней и протянул ее Тарбону.

— Что это? — взял в руки книгу наемник.

— Азбука начинающего мага. Мы, дипломированные маги, потерпели полное фиаско в обучении этой юной леди, так, может быть, у непрофессионала что-нибудь получится. Времени у вас теперь будет много. Меч вас связал надолго, возможно, навсегда, так что шанс есть. Только во избежание ненужных жертв обучайте ее магии где-нибудь в уединенном месте, вдали от города, и проследите, чтобы это юное дарование не вздумало колдовать, пока досконально не разберется и не осмыслит то, что здесь написано. С ее буйной магией и извращенной фантазией любые непродуманные чары смертельно опасны для окружающих. Засим попрошу очистить помещение. После этого ходячего бедствия в юбке мне здесь еще порядок наводить. — Маг покосился на искореженный котел, лежащий

среди побитых склянок и реторт в углу кабинета, и удрученно вздохнул.

— А хотите я вам помоо...

Договорить Натка не успела.

— ВОИ!!!

Магический шквал приподнял Натку над полом и вместе с наемником, книгой и мечом вынес наружу.

— Слушай, а тебя реально здесь бояться, — простонал Тарбон, потирая пострадавший от падения бок.

— Это потому, что я самый крутой в этих местах маг, — пропыхтела девица, поднимаясь с земли.

— Нет, ты самый дурной в этих местах маг.

— Вот этого своей даме мог бы и не говорить, — прошипела Натка.

— В первую очередь, — потрянул книгой Тарбон, — ты теперь моя ученица, а уж потом...

— В первую очередь, я твоя дама, — отвесила «учителю» подзатыльник вздорная девица, — а ученица уже потом.

С этими словами она попыталась отнять у своего кавалера книжку, но в данном вопросе наемник проявил твердость, да и книжка Натке почему-то не давалась. Похоже, старый колдун, делая подарок, что-то с ней сотворил.

— А это уже грабеж! Книжку подарили мне. И вообще попрошу проявить уважение к своему учителю.

Натка сердито фыркнула, повернулась к наемнику спиной и решительно двинулась вперед. Оглядываться не было нужды. Меч связал их намертво, и она была уверена, что кавалер, хочет он того или нет, никуда не денется — поплетется следом. Однако он сделал больше. Учитель догнал свою взбалмошную ученицу, взял ее под ручку, всем своим видом давая понять, что теперь рулить ситуацией будет он, и потащил за собой.

— Куда ты меня ведешь? — сердито зашипела Натка.

— Подальше от людей.

— Подальше — это куда?

— В лес. Буду тебя магии и хорошим манерам обучать.

— Манерам? — возмутилось юное дарование. — Да от моих манер на любом светском рауте все просто офигеют!

- Вот и я о том же.
- Нет, я не то хотела сказать. Все будут в восхищении!
- Дикими животными в зоопарке многие восхищаются, но это не говорит о хороших манерах.
- Людей?
- Животных.
- Ты хочешь сказать, что я животное? — зашипела Натка.
- Ну что ты! Конечно нет! — успокоил ее Тарбон. — Хотя есть в тебе что-то от очень симпатичной конопатой кошки. Но ничего, не расстраивайся. Я сделаю из тебя настоящую леди, с которой не стыдно будет выйти в свет, ну и магии немножко подучу.
- Меня? Магии?! Пресветлый! Какой кошмар! Яйца курицу учат!

4

То, что Тарбон неплохой учитель, и самое главное, великолепный укротитель, девица поняла очень скоро. Раз уж судьба связала их одной веревочкой, роль которой играл очарованный меч, наемник решительно взялся за дело, не обращая внимания на периодические взбрыки и ехидные замечания вредной девицы. Первым делом, уведя Натку подальше от города, он выбрал место для стоянки на берегу реки. Песчаная отмель, густо поросшая со всех сторон кустарником, и примыкающий почти вплотную к берегу лес его устроили. Наемник извлек из кармана моток длинной тонкой бечевки со стальным крючком на конце, срезал мечом ивовый прут и соорудил удилище.

— На тебе пища, на мне жилище. Я буду строить шалаш, — лаконично сказал он, вручая удочку девице.

— С милым, конечно, и в шалаше рай, — нахмурилась Натка, — но я предпочитаю дворец. Так что давай без грязных поползновений. Два шалаша! Один мне, другой тебе.

Тарбон окинул скептическим взглядом ее легкое платьице, с сомнением покачал головой:

— Ночи здесь прохладные... но в принципе как хочешь.

Будет тебе два шалаша. Но с тебя тогда два ужина. И не вздумай ловить рыбу с помощью магии. Я тебе это как твой учитель запрещаю.

С этими словами Тарбон углубился в лес рубить ветки. Несмотря на свои неполные двадцать пять лет, он был опытный воин, не раз участвовавший в походах, а потому был уверен, что к утру это конопатое недоразумение само приползет в его шалаш греться.

Тем временем конопатое недоразумение начало добывать пищу. Полуголодный детдомовский быт (нравы детдома были таковы, что из служащих там не воровал только ленивый) приучил ее к самостоятельности, и добывать пищу практически голыми руками девушка умела. Предпоследний побег из детдома был настолько удачный, что она целых два месяца наслаждалась жизнью на воле, питаясь исключительно дарами природы, и кроме лесных ягод не последнее место в меню беглянки занимала свежая, только что пойманная рыба, которую она запекала на углях или варила из нее в консервных банках необыкновенно вкусную уху.

Одна беда, кроме удилища, в руках девицы не было никакого другого инструмента. Тарбон не оставил ей ни лопаты, которой у него, впрочем, не было, ни ножа, и накопать червей было нечем. Однако это Натку не смутило. Магию не применять, как же! Ишь, начальник нашелся. Что-что, а мороки червей у нее всегда получались великолепно, и если эти мороки безотказно действуют на людей, то на рыб подействуют и подавно. На крючке тут же появился отчаянно извивающийся червячок, и девчонка закинула удочку в воду. Солнце уже клонилось к закату, а она прекрасно знала, что самый клев начинается именно по утренней или вечерней зорьке. Ее ожидания оправдались. Поклевка произошла немедленно, и первая рыбешка затрепыхалась на траве. Но она была такая маленькая, что от огорчения девица даже застонала. Плотва в речушках Рамодановска и та выглядела солидней! Раз за разом Натка выдергивала из реки сплошную мелочь, все больше и больше сатанея. Ей очень хотелось утереть нос наемнику, который неподалеку

сооружал первый шалаш, а тут такой облом! Тарбон, мысленно усмехаясь, краем глаза наблюдал за кипящей от злости ученицей. Но вот она о чем-то задумалась, а потом решительно нацепила на крючок только что пойманную рыбешку и закинула ее в воду. Надо же, сообразила, удивился он и пошел в лес за материалом для второго шалаша.

А дело у Натки пошло. На новую приманку клюнула уже более солидная рыбешка размером с ее ладонь, и тут же сама оказалась приманкой. Девица начала входить в раж.

— Сейчас я тебе такую рыбку поймаю, что шалашом ты уже не отделаешься! Я не я буду, если не заставлю тебя отстроить мне дворец!

Приманка пыталась сорваться с крючка, не желая быть приманкой, удочка ходила ходуном, но девчонка держала ее крепко, мысленно прикидывая, каких размеров теперь клонет рыбка. Она должна быть очень большая, иначе чего ради стараться? Наталка мечтательно прикрыла глаза, представив себе удивленную физиономию наемника, когда он увидит ее добычу. Станный шум со стороны реки заставил ее распахнуть глаза, и она завизжала так оглушительно, что Тарбон чуть не слетел с дерева, на которое забрался за очередной порцией материала для шалаша. Прямо на Натку, вздымая буруны, неслась зубастая страсть с длинным острым рогом на носу, привлеченная аппетитной приманкой. Девчонка в панике кинулась удирать, забыв бросить удилище. Приманка соответственно выпрыгнула на берег, а следом за ней выпрыгнула дичь. Правда, дичь тут же превратилась в охотника, как только увидела удирающую от нее рыбачку. Гремучая смесь крокодила с акулой рванула вслед за Наткой, норовя насадить ее на свой рог, но тут из леса вылетел Тарбон, гигантским прыжком преодолел разделяющее их расстояние и с размаху вогнал очарованный меч под лопатку зубастого монстра.

— Это что такое? — сурово спросил он, кивая на испустившее дух чудовище.

— Рыбка, — обессиленно плюхаясь на траву, сообщила Натка. — Думаю, тут не на один ужин хватит.